

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 9913/13

Москва

21 января 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Лобко В.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление граждан Саргисяна Самвела Владимировича и Щербакова Михаила Андреевича о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Красноярского края от 11.04.2012 по делу № А33-18938/2011, постановления Третьего арбитражного апелляционного суда от 14.11.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.03.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие:

представители заявителя – гражданина Саргисяна Самвела Владимировича (истца) – Гаврилович Ю.Ю., Доценко В.И., Никифоров Ф.Ю.;

представители заявителя – гражданина Щербакова Михаила Андреевича (истца) – Гаврилович Ю.Ю., Никифоров Ф.Ю.;

гражданка Дюсуше Моника Михайловна (ответчик);

представитель гражданина Рыбалко Станислава Дмитриевича (ответчика) – Щербаков И.П.

Заслушав и обсудив доклад судьи Сарбаша С.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц и Дюсуше М.М., Президиум установил следующее.

Граждане Саргисян С.В. и Щербаков М.А. обратились в Арбитражный суд Красноярского края с иском к обществу с ограниченной ответственностью «ЦСО «Остров Сокровищ» (далее – общество), Дюсуше М.М. и Рыбалко С.Д. о признании недействительной (ничтожной) сделки по отчуждению гражданкой Дюсуше М.М. доли в уставном капитале общества в размере 50 процентов, совершенной путем включения в состав участников общества Рыбалко С.Д. с долей в уставном капитале общества в размере 50 процентов и отчуждения оставшейся доли Дюсуше М.М. в размере 50 процентов обществу, а также о применении последствий недействительности ничтожной сделки в виде восстановления права гражданина Саргисяна Романа Владимировича (супруга Дюсуше М.М.) на долю в уставном капитале общества в размере 50 процентов, включения действительной стоимости доли в уставном капитале общества в размере 50 процентов в состав наследства Саргисяна Р.В., прекращения права Рыбалко С.Д. на долю в уставном капитале общества в размере 25 процентов, прекращения права общества на долю в размере 25 процентов в своем уставном капитале (с учетом уточнения требований).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены граждане Саргсян Лена Сарибековна, Саргсян Диана Романовна, Саргсян Шерилин Романовна.

Решением Арбитражного суда Красноярского края от 11.04.2012 требование о признании недействительной сделки по отчуждению Дюсуше М.М. доли в уставном капитале общества в размере 50 процентов, совершенной путем выхода из состава участников общества, удовлетворено; в удовлетворении требования к Рыбалко С.Д. и требования о применении последствий недействительности ничтожной сделки отказано.

Постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 14.11.2012 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска отказано полностью.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 20.03.2013 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора Саргисян С.В. и Щербаков М.А. просят их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, принять новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

Заявители указывают на то, что судами неправильно применены положения статьи 253 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) и статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – Семейный кодекс), поскольку Дюсуше М.М. произвела отчуждение общего с супругом Саргсяном Р.В. имущества при его несогласии на совершение данной сделки. По мнению Саргисяна С.В. и Щербакова М.А., суды нарушили правила оценки и принятия

доказательств, предусмотренные статьями 64, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не учтя характер данного спора и доводы заявителей о наличии конфликта в семье Саргсяна Р.В. и Дюсуше М.М., приведшего к неприязненным отношениям супругов.

В отзыве на заявление Рыбалко С.Д. просит постановления судов апелляционной и кассационной инстанций оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц и Дюсуше М.М., Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, дело – передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, 06.03.2006 Дюсуше М.М. принято решение о создании общества с уставным капиталом в размере 10 000 рублей, 07.03.2006 общество зарегистрировано в Едином государственном реестре юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ).

Единственным участником общества Дюсуше М.М. 25.11.2010 приняты решения о введении в состав участников общества Рыбалко С.Д. с дополнительным вкладом в уставный капитал общества в размере 10 000 рублей, об увеличении уставного капитала общества за счет внесения дополнительного вклада.

Общим собранием участников общества приняты решения об определении уставного капитала общества в размере 20 000 рублей, утверждении состава участников и распределении долей в уставном капитале (Дюсуше М.М. (50 процентов) – 10 000 рублей, Рыбалко С.Д. (50 процентов) – 10 000 рублей); утверждении новой редакции устава общества и внесении соответствующих изменений в ЕГРЮЛ.

Общим собранием участников общества 06.12.2010 приняты решения о выведении из состава участников общества Дюсуше М.М. в

связи с подачей ею заявления о выходе из состава участников общества, о переводе ее доли обществу, о выплате действительной стоимости доли Дюсуше М.М.

Единственным участником общества Рыбалко С.Д. 10.12.2010 принято решение о распределении доли в размере 50 процентов уставного капитала общества, перешедшей к обществу от Дюсуше М.М., единственному участнику общества.

Единственный участник общества Рыбалко С.Д. 29.12.2010 принял решение выплатить Дюсуше М.М. действительную стоимость ее доли в размере 141 657 рублей 73 копеек.

Общество выплатило Дюсуше М.М. 06.12.2010 – 10 000 рублей, 29.12.2010 – 131 657 рублей 73 копейки.

По состоянию на 16.11.2011 участниками общества являлись дочь Саргсяна Р.В. и Дюсуше М.М. Саргсян Диана Романовна (с долей в уставном капитале в размере 33,33 процента) и Рыбалко С.Д. (с долей в уставном капитале в размере 66,66 процента).

Супруг Дюсуше М.М., Саргсян Р.В., скончался 25.03.2011. Наследниками по завещанию, совершенному 18.10.2010 в установленном законом порядке, являются Щербаков М.А. и Саргисян С.В. в равных долях на все принадлежащее наследодателю имущество, движимое и недвижимое, в чем бы оно не заключалось и где бы оно не находилось.

Наследники по завещанию, полагая, что Дюсуше М.М. совершила сделку по отчуждению доли в уставном капитале общества, являющейся совместно нажитым имуществом супругов, без согласия ее супруга, обратились в арбитражный суд с настоящими требованиями.

Суд первой инстанции исходил из того, что поскольку Саргсян Р.В. никогда не являлся участником общества, наличие в совместной собственности с супругой Дюсуше М.М. доли в уставном капитале общества позволяло Саргсяну Р.В. оспаривать только сделки по отчуждению доли в уставном капитале общества его супругой, право на

оспаривание сделки, заключенной между Рыбалко С.Д. и обществом, у Саргсяна Р.В. отсутствовало и не могло перейти к наследникам.

Поэтому требование наследников по завещанию о признании сделки по отчуждению Дюсуше М.М. доли в уставном капитале общества путем включения в состав участников общества Рыбалко С.Д., по мнению суда, является необоснованным.

Учитывая фактические обстоятельства дела, свидетельствующие об осведомленности Дюсуше М.М. о том, что ее супруг не дал бы согласия на распоряжение общей собственностью, а также оценивая принимаемые Саргсяном Р.В. меры, направленные на воспрепятствование выбытию имущества из совместной собственности его и супруги до раздела при разводе, суд сделал вывод об отсутствии согласия Саргсяна Р.В. на совершение его супругой Дюсуше М.М. сделки по отчуждению ее доли в уставном капитале общества и о совершении указанной сделки в нарушение статьи 35 Семейного кодекса.

Суд также отказал в применении последствий недействительности сделки (пункт 2 статьи 167 Гражданского кодекса), сославшись на то, что Саргсян Р.В. не был участником общества, раздел имущества супругов, составляющего долю в уставном капитале общества, не означает возникновения у второго супруга статуса участника общества.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводом суда первой инстанции о том, что у Саргсяна Р.В. возникло право на оспаривание сделки, совершенной его супругой, по отчуждению доли в уставном капитале общества, поскольку после выхода супруги из общества он имел лишь имущественное право на часть действительной доли, выплаченной ей обществом, и что это право перешло к его наследникам.

Кроме того, суд сделал вывод о том, что доказательств, опровергающих то, что Саргсян Р.В. не возражал против выхода Дюсуше М.М. из общества, не представлено.

Суд кассационной инстанции поддержал выводы суда апелляционной инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу пункта 1 статьи 1176 Гражданского кодекса, статьи 34 Семейного кодекса, пункта 8 статьи 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об обществах с ограниченной ответственностью) в состав наследства умершего супруга входит соответствующая часть доли в обществе с ограниченной ответственностью, принадлежащей другому супругу. Из правила об универсальном правопреемстве при наследовании усматривается, что наследник обладает теми же правами, какими обладал наследодатель, за исключением прав, неразрывно связанных с личностью наследодателя (часть 2 статьи 1112 Гражданского кодекса), и может защищать нарушенные права. Поэтому наследник умершего супруга вправе оспорить сделки, которые мог бы оспорить наследодатель, в том числе и по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 35 Семейного кодекса.

Принятие супругом решения о введении в состав участников общества нового участника с внесением им неэквивалентного дополнительного вклада в уставный капитал общества может рассматриваться как сделка, противоречащая пункту 2 статьи 35 Семейного кодекса, поскольку такое действие является по существу распоряжением общим имуществом супругов, влекущим уменьшение действительной стоимости доли супруга в обществе.

Выход супруга из общества с последующим распределением перешедшей к обществу доли другому участнику (или третьему лицу) также является распоряжением общим имуществом супругов и может рассматриваться как сделка, противоречащая пункту 2 статьи 35 Семейного кодекса. Такие сделки могут быть признаны недействительными по иску другого супруга или его наследника, если

имеются доказательства, что приобретающий долю участник знал или заведомо должен был знать о несогласии другого супруга на совершение сделки. Наследник супруга в таких случаях на основании пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса с учетом характера данных правоотношений вправе требовать присуждения ему части доли в обществе или действительной стоимости этой части от участника, приобретшего долю, в размере, который мог бы требовать умерший супруг при разделе общего имущества супругов (статья 39 Семейного кодекса). В случае отсутствия у этого участника перешедшей к нему доли ввиду ее дальнейшего отчуждения (или перераспределения долей иным образом) наследник супруга вправе требовать восстановления корпоративного контроля от последующего приобретателя такой доли в причитающейся ему соответствующей части, если докажет его недобросовестность, либо взыскания стоимости части доли с участника, который произвел последующее отчуждение (перераспределение) доли.

Решение суда первой инстанции в части отказа в иске, по мнению Президиума, не соответствует названному толкованию норм права.

Кроме того, истцы усматривали еще одно основание недействительности оспариваемых сделок – их притворность. Суды не нашли оснований для удовлетворения иска по этому мотиву.

Между тем ими не было учтено следующее.

Судами установлено, что сделки по введению в состав участников общества Рыбалко С.Д. и по выходу Дюсуше М.М. совершены 25.11.2010 и 06.12.2010 с перерывом менее чем две недели, они заключены в период фактического прекращения брачных отношений, в условиях отсутствия объективной необходимости для увеличения уставного капитала, продолжения исполнения Дюсуше М.М. полномочий директора. Результатом совершения упомянутых сделок стал переход доли в размере 100 процентов уставного капитала общества к третьему лицу – Рыбалко С.Д., к такому же результату привело бы отчуждение этой доли,

требующее нотариального оформления и в силу пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса – нотариально удостоверенного согласия другого супруга.

Таким образом, указанные сделки могут прикрывать собой сделку отчуждения Дюсуше М.М. доли в размере 100 процентов уставного капитала общества Рыбалко С.Д., то есть являться притворными (пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса).

Сделка по отчуждению доли (прикрываемая сделка) должна совершаться в нотариальной форме (пункт 11 статьи 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). Несоблюдение нотариальной формы сделки влечет ее недействительность (пункт 1 статьи 165 Гражданского кодекса).

Постановления судов апелляционной и кассационной инстанций также противоречат приведенному толкованию норм права и приняты с нарушением норм процессуального права.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что умерший супруг знал о выходе супруги из общества, основанный на пояснениях дочери супругов, сделан исходя из доказательства, принятого и рассмотренного судом с нарушением части 2 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Кроме того, осведомленность одного супруга о совершении другим супругом сделки не тождественна согласию первого на эту сделку.

Суды апелляционной и кассационной инстанций обосновали свою позицию в том числе объяснениями дочери супругов Саргсян Д.Р. (статья 81 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), не поставив под сомнение ее показания и не учитывая ее близкое родство с наследодателем и участие в настоящем деле в качестве третьего лица на стороне ответчиков, нарушив тем самым правила арбитражного процесса об оценке достоверности доказательств, а также о необходимости всесторонней, полной, объективной оценки имеющихся в

деле доказательств, как каждого доказательства в отдельности, так и достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности (статьи 67, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении корпоративных споров, осложненных применением пункта 2 статьи 35 Семейного кодекса, в качестве доказательств допускаются письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения эксперта, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы, а также показания свидетелей.

Исследование доказательств того, что Рыбалко С.Д. знал о несогласии Саргсяна Р.В. с таким распоряжением общим имуществом супругов, судами не проводилось, тогда как заявители ссылались на соответствующие обстоятельства.

При названных условиях оспариваемые судебные акты согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело подлежит передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Красноярского края от 11.04.2012 по делу № А33-18938/2011, постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 14.11.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.03.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Красноярского края.

Председательствующий

А.А. Иванов